

Глава 61. Танцы. Часть четвертая. (Гермиона)

Пары кружились во все новых и новых танцах. Первой к нам, на четвертом танце решилась подойти Луна. Она так мило попросила уступить ей моего партнера на один танец, что отказать не было никакой возможности. Мне даже вспомнилось, как я чесала за ухом крупную рыжую ласку, и захотелось так же поступить с Луной. Отходящая от меня с Гарри Луна именно в этот момент оглянулась, и ободряюще улыбнулась, как будто обещая доставить мне такое удовольствие. Правда, по связи Меток не прозвучало ни одного слова, но почему-то я уверена, что не ошиблась в своих предположениях. Так что и переспрашивать никакой надобности не было.

Перед началом следующего танца Малкавиан схватила в охапку Джинни и буквально впихнула ее в руки Гарри. Честно говоря, я уже задумывалась о том, чтобы самой поступить именно так: больно уж отчетливые волны белой зависти распространялись от Янтаринки. Но уж решила «не вмешиваться» — значит «не вмешиваться», как бы не хотелось обратного. К сожалению, ни Адуляр, ни Янтаринка не смогли соответствовать хищной грации своего партнера, так что и Гарри приходилось сдерживаться. Но зато, когда я буквально выхватила Гарри из-под носа Ромильды Вейн, мы с ним оторвались, не особенно обращая внимания на то, как относительно нас расположены пол, стены и потолок. Мы кружились во всех доступных плоскостях, причем, я сильно подозреваю, что их количество не ограничивалось числом «три», и танец кружил нам головы как вино, которое на балу подавали только преподавателям.

А когда музыка отзвучала, к нам подошли рубиновые близняшки. Они так мило смущались, упрасывая меня разрешить моему Гарри потанцевать с ними, что вопрос «хотят ли они только потанцевать, или это намек на желание более плотно интегрироваться в наш маленький коллектив» быстро стал риторическим, а потому даже не был мною озвучен. Но я по-прежнему не вмешивалась. В отличие от той же Ромильды, равно как и еще нескольких девочек, бросавших на Гарри хищные взгляды, Ключи почему-то подпадали под «Конвенцию о невмешательстве», хотя я так и не смогла объяснить самой себе «почему».

Я с улыбкой смотрела, как Гарри, изменивший иллюзию своего существования так, чтобы соответствовать костюму Парвати, скользит с ней по залу. Падме собралась было отойти от меня в сторону, когда я перехватила край ее сари.

— Почему? — спросила я, твердо глядя ей в глаза.

Рейвенкловка покраснела так, что ее ушки аж засветились сквозь прическу, и собралась было отделаться чем-то незначашим, или даже вовсе притвориться, что не поняла вопроса... Но я отрицательно покачала головой. И левая* половинка Ключа со вздохом ответила.

/*Прим. автора: и не спрашивайте, почему Падме — именно левая половинка, а Парвати — правая. Не знаю. Просто мне так показалось. Без каких бы то ни было оснований*/

— Нас с сестрой готовили к служению «достойному господину»*, — начала она. — В том числе и...

/*Прим. автора: историю Рубиновых близняшек и их рода — см. «Школьный демон. Второй курс», глава «Исповедь надежды»*/

Хм... А я-то думала, что сильнее покраснеть уже нельзя. Скучное у меня воображение.

— Нет-нет, — замотала головой Падме, правильно истолковав мой вопросительный взгляд. — Технически мы с сестрой еще... — она запнулась, подбирая подходящее слово, — ...девочки.

Учителя использовали другие способы сделать так, чтобы мы знали и умели...

— Иллюзии? — Спросила я, отчетливо осознавая, что сейчас скропионий хвост хлестнет наискось через весь зал, и плевать, кто там попадет под удар. Мне хотелось кого-нибудь убить. В конце концов, раны тела всегда можно залечить. С ранами души это... сложнее. Та же Падме еще временами вздрагивает, когда думает, что ее никто не видит... и это несмотря на то, что ничего, случившегося с ней в комнате возле Зеркала Еиналеж — никогда не случилось. Каковы же травмы нанесенные этим двоим, если их начали «готовить»... Я прикинула, что «обучение» должно было начаться еще до того, как они приехали в Англию и поступили в Хогвартс... А, ладно, Гарри по любому увернется!

— Не надо! — буквально повисла на мне Падме. — У нас... дома это не считается чем-то особенным. Хотя правительство и пытается ограничить такие вещи... но на него мало кто обращает внимание.

Я хищно усмехнулась. Не то, чтобы моя жажда крови стала слабее... просто я осознала, что здесь, в этом зале нет тех, кто действительно виновен... и что паутина Путей и Изменчивые ветра рано или поздно принесут их ко мне.

Где-то вдалеке мне послышался тихий смех, и эбеновая* статуэтка шевельнула многими руками, выражая удовольствие от того, как повернулась ситуация. Отрубленная голова, которую статуэтка держала за волосы, и чье лицо было удивительно похоже на лица близняшек, тяжело вздохнула. Я помотала головой, отгоняя лживые истины видений варпа.

/*Прим. автора: «эбен» — он же черный палисандр, черное дерево*/

Мори тревожно оглянулся, и призрачные крылья на мгновения блеснули за его спиной, но я покачала головой, показывая, что со мной все нормально, и ситуация не требует принятия немедленных мер.

Между тем танец закончился, и Мори подошел к нам с Падме. Я кивнула, показывая, что не возражаю, а заодно — замаскировала передачу Гарри не существующего камня из Кристального зала своей пока еще призрачной Цитадели.

Гарри увел Падме. Да и Парвати попросила моего разрешения удалиться, каковое я ей, разумеется, немедленно дала. И именно этим моментом моего одиночества воспользовался Виктор.

— О, Эрмион! — Виктор улыбался... но я-то чувствовала его эмоции, направленные на меня и на Гарри. — Вы есть скучающая? Одна? Ваш партнер не есть очень хороший...

Да что же это такое! Как будто сговорились... обеспечить на этом балу жертвы и разрушения!

— О, нет, — покачала я головой. — Просто Гарри выносливее меня. А я немного... устала. Вот и решила отдохнуть.

— Но разве он не должный есть в таком случае оставаться с вами, чтобы Ваша скука была им развеиваема? — «удивился» Виктор.

— Нет, разумеется, — усмехнулась я. — Мы и так танцевали с ним подряд больше танцев, чем это допускается этикетом. Но раз уж декан Макгонагалл разрешила «распустить волосы», то почему бы и нет? В конце концов, такие подробности в Уставе Хогвартса и школьных правилах не прописаны.

Виктор собирался было удалиться, окутанный облаком неприязни, готовый переродиться в настоящую ненависть, когда, заметив что-то вверху, полыхнул каким-то злорадством.

— О! Эримон! Это есть омега! Мне есть сказать, что обычай таковой есть существующий...

— Омега? — «удивилась» я, подняв лицо вверх и подставляя его под сыплющийся оттуда легкий серый пепел, исчезающий прежде, чем успевал коснуться моей кожи. — Где?

— Виктор, прошу меня простить... — за разговором я и не заметила, что музыка уже смолкла, и Гарри, уже один, без Падме, приблизился к нам, — ... но мне нужна моя очаровательная партнерша. Скоро следующий танец, и ни с кем, кроме нее я не смогу достичь необходимой для него степени взаимопонимания.

Я радостно вложила свою руку в его, и мы двинулись в сторону музыкантов. Впрочем, буквально через несколько шагов мы остановились посмотреть вверх, на клубок цветущей омелы, висящий неподалеку от уничтоженного, и принялись исполнять «древний обычай», который, вне всяких сомнений «есть существующий».

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850583>